

Глава 9 Цзян Синьчэн

[Прим. пер. Диалоги —..., внутренний голос *...*, прочие диалоги при телефонном звонке, интервью, телевизоре, кино и т.д.]

Бай Лань на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Он мне не друг.

Цю Цянь, конечно, не пропустил паузу Бай Ланя:

— "Не друг" может значить многое. Возлюбленный? Враг? Случайный прохожий?

Бай Лань не ответил, а вместо этого задал свой вопрос:

— О чём вы говорили?

Было непонятно, пытался ли он уклониться от ответа. В этот момент Бай Лань повернулся и направился к туалетному столику в дальнем конце комнаты, казалось, что-то ища.

Цю Цянь пристально посмотрел на него:

— Ничего особенного. Повесил трубку, спросив его имя. Почему? Ты боишься, что я скажу что-то не то?

— Он уже раньше ударил меня ножом в спину. Тебе стоит быть осторожнее, — спокойно сказал Бай Лань, когда нашёл фен. Он опустил к туалетному столику и начал сушить волосы.

— Шааа — громкий звук фена наполнил комнату.

— Ударил ножом? — нахмурился Цю Цянь. Это был ещё один момент, не упомянутый в отчёте.

— Какого рода удар?

Согласно отчёту, за исключением случая мошенничества два года назад (когда Бай Лань только подписал контракт со старой развлекательной компанией), его жизнь была в основном ничем не примечательна. Что касается отношений с Кан Цзянем, об этом в отчёте ничего не говорилось. Этот документ явно содержал ошибки.

— Я чуть не погиб, это было смертельно опасно, — голос Бай Ланя разнёсся поверх громкого шума фена.

Ответ был намеренно расплывчатым. Цю Цянь остался недоволен:

— Будь конкретнее.

Но Бай Лань лишь продолжал сушить волосы, а её просьба терялась в жужжании фена. Его лицо оставалось бесстрастным, профиль — холодным и спокойным.

Это напомнило Цю Цяню момент, когда Бай Лань вернулся в город Т. Тогда, сидя в машине, он выглядел примерно так же — пустым, лишённым каких-либо эмоций.

Цю Цянь нахмурился и снова посмотрел на номер телефона:

— Этот Кан Цзянь действительно толстокожий. Он всё ещё ведёт себя так, будто ничего не

произошло?

— Разве это не страшнее? — продолжал Бай Лань, не отрывая взгляда от зеркала.

— Тебе нужна моя помощь? — выпалил Цю Цянь, бросая телефон на стол.

Раздался громкий звук «пах». Шум стих, и воцарилась тишина. Бай Лань закончил сушить волосы, выключил фен и, делая паузу, чётко произнёс:

— Я могу сделать это сам.

— Довольно круто, — Цю Цянь прищурился, — но тебе нельзя думать о других мужчинах. Иди сюда!

После их обмена репликами Цю Цянь часто отдавал Бай Ланю подобные приказы, словно желая напомнить ему об их отношениях.

Бай Лань повернул голову. Его бесстрастное лицо исчезло, уступив место часто встречающемуся в последнее время выражению беспомощности. Он всё же подошёл к кровати и, не дожидаясь каких-либо действий со стороны Цю Цяня, добровольно наклонил голову и коротко поцеловал его. Однако Цю Цянь тут же схватил его за затылок и с удвоенной силой углубил поцелуй.

— Запомни, — после того как Цю Цянь отпустил губы Бай Ланя, он облизнул их, — иди и смени свой номер телефона сегодня же.

— Да, — Бай Лань с трудом сдержал желание закатить глаза, — на завтрак омлет с беконом, хочешь?

Бай Лань действительно приложил немало усилий к тому, чтобы обзавестись Цю Цянем. Теперь он приходил пять дней в неделю. Хотя он и не оставался на ночь каждый раз, перед уходом он обязательно полностью изматывал Бай Ланя. Кроме того, у Цю Цяня, у которого раньше здесь ничего не было, теперь были полотенце, пижама, зубная щетка, миска, палочки для еды, тапочки и, самое ужасное, пепельница. Полный набор для жизни.

Почему ты всегда любишь готовить западную еду? Может, как-нибудь пригостишь блинчики с соевым молоком и яйцом? — глубоко нахмурился Цю Цянь.

Я ещё не научился их делать, — Бай Лань несколько не чувствовал себя виноватым перед этим посетителем, — может, попросишь брата Хуна помочь тебе их купить?

Пэй, — издал звук Цю Цянь, — хорошо, бекон подойдет. Но не забудь добавить зеленый лук!

Бай Лань попытался представить себе вкус.

Должно быть, вполне сносно.

В следующий раз он приготовит блинчики с кленовым сиропом и посмотрит, захочет ли Цю Цянь по-прежнему добавлять зеленый лук.

Одноэтажный дом был разделён на четыре отдельные комнаты. У них была общая гостиная и кухня. В доме жили и мужчины, и женщины. Помимо главной героини У Синья и её хорошей подруги, второстепенной героини Чэнь Мэйюй, там жили персонажи Бай Лань, Цзян Синьчэн и его сын Цзян Лэ. Эти пять человек жили под одной крышей. Это была небольшая постановка

о любви, жизни и дружбе обычных людей, живущих в большом городе.

Первая часть сюжета была непринужденной и комичной. В основном она рассказывала о конфликтах и неловкости, с которыми сталкиваются пять человек, пытающихся жить вместе. В ней было много шуток и ситуаций, часто встречающихся в студенческих общежитиях. Это очень понравилось зрителям.

В середине повествования отношения между пятью персонажами начали принимать иную форму. После множества недоразумений между главными героями возникло взаимное влечение. Цзян Синьчэн начал испытывать симпатию к лучшей подруге главной героини, Чэнь Мэйюй, что вызвало ревность и проказы со стороны его сына Цзян Лэ. И, как обычно в любовных треугольниках, второстепенная героиня, Чэнь Мэйюй, испытывала симпатию к главному герою Линь Цюаньси.

Вторая половина сериала была наполнена жестокостью и драматизмом. Ты меня любишь, а я тебя не люблю. Ты меня неправильно понял, и я отказываюсь тебя простить. После того как зрители привязались к этим персонажам, развитие сюжета учитывало бурные и страстные дискуссии и мнения, которыми публиковались на официальном сайте. Таким образом, сюжет постоянно совершенствовался. Это был очень популярный приём в сериалах, длившихся более четырёх месяцев, чтобы поддерживать интерес зрителей и сохранять свежесть сюжета.

Именно в это время в его прошлой жизни всплыли неприятные новости о брате Бай Лане. Это вызвало негативную реакцию у зрителей, и его слава резко упала. В результате во второй половине сюжета «Партнеров» возникла тенденция очернить персонажа Бай Ланя, Цзян Синьчэна. Это лишь усугубило негативное влияние семейного скандала на Бай Ланя.

Однако на этот раз долг Бай Ланя был погашен чеком Цю Цяня. Значит ли это, что дальнейший сюжет «Партнеров» будет таким же, как и в прошлой жизни Бай Ланя? Бай Лань был весьма заинтригован.

Несколько дней назад Бай Лань наконец получил сценарий, присланный съёмочной группой. Эффект бабочки действительно дал о себе знать. В оригинальном сюжете Цзян Синьчэн тайно ревновал к главному герою и имел много неприятных сцен, однако в новой сценарии эта часть была значительно смягчена. Было добавлено больше сцен с Цзян Синьчэном и его сыном Цзян Лэ, и после амнезии у Цзян Синьчэна всё ещё был сын, который его утешал. Это привело к появлению гораздо большего количества милых сцен.

Сегодня они снимали именно сцену, где Цзян Синьчэн ревновал Линь Цюаньси.

Место действия — небольшая гостиная в общем доме. Приближался день рождения Чэнь Мэйюй. Четверо жильцов договорились закончить работу пораньше, чтобы помочь Чэнь Мэйюй отпраздновать.

И к этому случаю Цзян Синьчэн, автор сценария, приложил немало усилий. Он купил для Чэнь Мэйюй подарок — тщательно подобранные серьги, которые, как он думал, ей понравятся. Однако, поскольку Линь Цюаньси подарил Чэнь Мэйюй плюшевого медведя, которого он выиграл в игровом автомате на обочине улицы, серьги были небрежно отброшены Чэнь Мэйюй и упали в щель между подушками. Таким образом, пара серёг превратилась в одну, сделав подарок Цзян Синьчэна совершенно бесполезным.

— Прости, прости, А Чэн, я не хотела... — актрису, сыгравшую Чэнь Мэйюй, звали Юй Цяньцян. Она, прижимая к себе плюшевого медведя, извинялась. Её мягкий и нежный голос, вероятно, растопил бы сердца многих мужчин. — Что мне делать? Можно ли ещё вернуть

серёжку?

Цзян Синьчэн стоял на коленях рядом с диваном. Он протянул руку и попытался нащупать щель между диваном. На лбу у него выступил пот, но в конце концов он смог лишь подавить разочарование и сказал:

— Похоже, нет. Щель слишком маленькая. Ничего не получится.

— Почему бы нам тогда не разобрать диван? — утешал Линь Цюаньси Чэнь Мэйюй. — Разве серьга не та розовая жемчужина, которая тебе нравится? Как ты можешь носить её, если там всего одна жемчужина? Нет, нет!

Сказав это, он закатал рукава, оттолкнул Цзян Синьчэна и, казалось, был готов разорвать подушки.

— Диван предоставил арендодатель. Если ты его сломаешь, как ты это объяснишь? — логично шагнула вперёд У Синья, чтобы остановить его.

Линь Цюаньси совершенно не придавал этому вопросу значения. — Если мы ему не скажем, он может и не узнать. В любом случае, как этот старый диван может сравниться с парой красивых жемчужных серёг? Если хозяин спросит, мы просто скажем, что вчетвером сидели на нём, пока он не сломался. Верно?

В сериале Линь Цюаньси был верным и страстным юношей, которого ничего не пугало. Он часто спорил с хладнокровной и рассудительной главной героиней.

К этому моменту Чэнь Мэйюй уже тайно отдала ему своё сердце. Увидев Линь Цюаньси рядом, она не могла оторвать от него глаз. Она с волнением сказала:

— Не волнуйся, брат Си. То, что ты хочешь мне помочь, уже делает меня такой счастливой. Правда! Даже если это будет всего одна серёжка, для меня это всё равно будет очень ценным воспоминанием!

<http://bllate.org/book/15903/1583565>